

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, доцента Махмаджановой М. Т. на кандидатскую диссертацию Турабоевой Дилобар Хасановны на тему «Гносеология Кутбиддина Ширази» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09. 00. 03 – история философии

Важнейшими проблемами в истории философии всегда были и остаются те, которые так или иначе были связаны со статусом человека, его мысли и роли в системе мироздания. При этом всегда особый интерес вызывали вопросы, которые заставляли задуматься о человеке как объекте познания, мироощущения и миропонимания и человеке как субъекте научной деятельности. Философы и мыслители различных эпох пытались решать их в русле той основной проблематики, которая вызывала наибольший резонанс в сфере философии и науки. И здесь, конечно, были свои достижения, которые многие имена прославили на века.

В спектре вышеназванных проблем концептуализация сущности перипатетической и иллюминативной философии, как основы мировоззрения, миропонимания и мироощущения человека и человеческого общества до сегодняшнего дня еще не получила должного критического анализа и осмысления. Между тем именно Кутбиддин Ширази в истории персидско-таджикской философии после Ибн Сины и Сухраварди попытался рассматривать проблемы онтологии, эпистемологии, антропологии, как «пересекающиеся», в спектре перипатетических и мистических знаний, с иллюминативных и гностических позиций.

Актуальность изучения Гносеологии Кутбиддина Ширази обусловлена многими важными обстоятельствами и факторами. Как известно, в последнее время во всех странах мира значительно активизировался религиозный фактор, наблюдается рост уровня религиозного сознания, в государствах Центральной Азии, в которых указанный процесс отличается наибольшей интенсивностью, определенную актуальность приобрела проблема соотношения философского и

религиозного знаний. Проблема эта была поставлена и обсуждена еще в трудах восточных аристотеликов. Кутбиддин Ширази, как один из представителей этой философской рационалистической мысли утверждал приоритет философии над религией. Его аргументы в доказательство правильности его научной и философской позиции могут использоваться и сегодня для обоснования сугубо сциентических и рационалистических идей. В философском учении Кутбиддина Ширази мир представлен как законосообразная умопостигаемая реальность.

Диссертант подчёркивает, что в настоящее время мировоззренческая актуальность обращения к гносеологической проблемы обусловлена тем, что процесс глобализации требует ответа на вопрос, останется ли человечество солидарным или его перспективой являются индивидуализм и разобщённость, сопровождающиеся теми последствиями, которые сегодня имеют место в разделенном мире.

Гносеологическая проблематика достаточна многомерна. Следовательно, она никогда не утратит своей актуальности. Особенности отношения человека к миру обусловили формирование гносеологических вопросов в структуре философского знания. К их решению постоянно обращались и обращаются до сих пор мыслители всех времен и народов.

Диссертационное исследование Турабоевой Д. Х. «Гносеология Кутбиддина Ширази» состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Объектом и предметом исследования в диссертационной работе выступает творческое наследие Кутбиддина Ширази в рационалистической традиции персидско-таджикской философской мысли эпохи средневековья, также гносеология Кутбиддина Ширази и ее влияние на дальнейшее развитие рациональной светской традиции в истории персидско-таджикской философской мысли.

Таким образом, можно констатировать, что поставленные цель, объект, предмет и задачи исследовательской работы сформулированы диссертантом корректно и выполняют важную роль в раскрытии содержания работы.

Во введении определены актуальность и степень разработанности проблемы, которые позволяют судить о достаточном уровне научной подготовленности диссертанта.

Первая глава работы под названием «Социокультурные и идейные истоки гносеологического учения Кутбиддина Ширази» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Социокультурные условия формирования гносеологии Кутбиддина Ширази»-подчёркивается, что наука, философия, мистика, искусство, литература и другие направления духовно-культурной жизни занимали свои ниши в тех странах и обществах, которые находились под татаро-монгольским игом. Тем не менее, состояние хаоса, в котором пребывал восточный мир, привело к потере их представителями смысло-жизненных ориентиров, некоей путеводной нити, которая скрепляла бы мир, помогала бы выжить в нем, выполнить свое предназначение. В то же время, как подчеркивают многие зарубежные и российские исследователи данной эпохи, тогдашнее послевоенное общество, пыталось найти и определиться с новыми парадигмальными установками, духовными ценностями и приоритетами. Следует отметить, мистическая духовная традиция для ираноязычных народов не является случайной в их истории культуры.

По мнению автора многие мыслители этого периода обращались к мистицизму (суфизму) как ко многолинейному феномену культуры, как способу духовного освоения мира, как к явлению, соотносящемуся с религией, философией и наукой и в то же время автономному от этих форм постижения реальности. В это время труды Ибн Араби, Сухраварди и других известных суфиев становятся доступными не только их приверженцам, но и широкому кругу интересующихся эзотерическими доктринами, антропософскими и теософскими учениями. В их трудах четко и конкретно рассматривались

специфика мистического опыта, его структуры и динамика. Объектом их анализа становится та область мистического, которая относится к мистике единения с Абсолютом, с Божественным посредством растворения сознания в нем. Ибн Араби и Сухраварди, расширяя понятие суфизма, определяют его как совокупность религиозно-философских доктрин.

Во втором параграфе первой главы «Идейные источники гносеологии Кутбиддина Ширази»- автор пишет, что с конца XII и в начале XIII века закономерная и системная конвергенция (сближение) восточного перипатетизма с другими философскими течениями мусульманского средневековья уже набрала силу. Синтез перипатетизма со схоластикой (каламом) воплотился в творчестве Абухамида Газали, Фахруддина Рази, Насириддина Туси, ал-Иджи, ат-Тафтазани, а перипатетизма с суфизмом выразился в ишракизме–иллюминативизме Сухраварди, впоследствии сочетавшемся с вуджудизмом (учением о единстве бытия) Ибн Араби.

Кутбиддин Ширази, как яркий представитель своей эпохи, осознав свою научную и интеллектуальную миссию, попытался «безболезненно» объединить идейные основы названных выше школ, создать духовно-философский фундамент для их реального сближения. Главным звеном в его учении является идеи античных греческих философов, особенно Платона и Аристотеля. Большое влияние древнегреческой античной философской мысли на мировоззрение и философское учение Кутбиддина Ширази, на наш взгляд, объясняется его стремлением к популяризации светских, секулярных аспектов арабо-исламской философии, к пропаганде античных моделей философствования. В целом с древнегреческой мыслью и воспроизводство многих ее идей и концепций он ознакомился благодаря трудам аль-Кинди, аль-Фараби и особенно Ибн Сины и Насириддина Туси, которые были истинными приверженцами античной философии. К этой школе, которая требовала полной интеллектуальной свободы мыслителя и духовной открытости, обратился и молодой Кутбиддин Ширази.

Кратко проанализировав творческое наследие Кутбиддина Ширази, диссертант приходит к заключению, что в интерпретации и решении почти всех философских вопросов мыслитель не выходил за рамки учений восточного перипатетизма и теософии Шихабуддина Сухраварди. Однако это вовсе не значит, что в философском учении Кутбиддина Ширази не нашли отражения идеи других философско-религиозных школ.

Третий параграф первой главы посвящен анализу жизни и творческого наследия мыслителя. По мнению автора диссертации, все события, которые происходили в жизни Кутбиддина Ширази, так или иначе повлияли на формирование мировоззрения мыслителя, на обоснование его философских позиций по многим проблемам его времени. Они в целом нашли свое отражение в его трудах. Европейский исследователь творческого наследия мыслителя Анри Корбен пишет, что Кутбиддин Ширази сочинил 15 произведений. В «Энциклопедическом словаре» Деххудо упоминается о 20 книгах мыслителя, а у Муина – о 23. В своде К. Броккельмана говорится о более чем десяти произведениях Кутбиддина Ширази. Такое же количество указывается в Большой Персидской энциклопедии (Доирот ул маорифи форси) и Большой исламской энциклопедии (Доиратул маорифи бузурги исломи).

Диссертант подчёркивает, что на формирование философских воззрений Кутбиддина Ширази большое влияние оказали труды Шахобиддина Сухраварди, который являлся носителем самых прогрессивных взглядов в XIII в., сочинения восточных перипатетиков и в первую очередь Ибн Сины, а также идеи иранских, древнегреческих и древневосточных мыслителей.

Что касается теософских идеалистических концепций Кутбиддина Ширази, то сам он признавался в том, что его аргументация здесь была продиктована больше чувствами и интуицией. Можно предположить, что после «изгнания» из Марагинской обсерватории, взгляды мыслителя приобрели пессимистическую направленность, что и привело к тому, что он примкнул к теософскому суфизму.

События жизни Кутбиддина Ширази во многом определили мировоззренческую основу его философской системы, и нашли своё отражение в его трудах по многим конкретным направлениям науки.

Вторая глава работы «Гносеологическая проблематика в философии Кутбиддина Ширази» посвящена анализу основополагающих проблем гносеологии в философском учении К. Ширази и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы «Постижение бытия. Чувственное восприятие»- пишется, что источники познания в учении Кутбиддина Ширази суммарно можно разделить на две основные части в зависимости от того, существуют ли источники внутри субъекта или вне его: первое, внутренний или интернальный источник, когда речь идет о том, что частицы знаний или их принципы могут быть найдены внутри субъекта, а познание - это не что иное, как их обнаружение или развитие уже существующих (априорных) частей знаний.

Согласно автору Кутбиддин Ширази разрабатывая свое учение, сначала опирается на абстракцию первоначала и абстракцию остальных вещей, созданных «необходимосущим», обсуждение которых трансформировалось в проблему «единое-многое» и нашло свое отражение в философских учениях его предшественников из числа восточных представителей аристотелизма. Отметим, что мыслитель в «Дуррат ут-тодж» этой проблеме посвящает целый раздел, начиная с доказательства необходимосущего (*воджиб ул-вуджуд*) по его самости, его очищенности от материального, его атрибутов, которые не подлежат свойству множественности, о его действиях и порядке истечения возможностей от него, о его «заботе» по отношению к тварям и его мудрости в сотворении этих тварей и т.д.

Второй параграф второй главы диссертации «Гносеологический рационализм. Разумная форма познания»- посвящен анализу воззрений мыслителя о роли разума. Наравне с чувственным познанием интеллект, сознание и другие сопутствующие им категории и концепты находились в центре внимания философии Кутбиддина Ширази. Мыслитель в этом

отношении изучал *нафс* («душа») с целью актуализации *акл* («интеллект» или «разум»). Он рассматривал *акл* как разумное начало, врожденное в человеческой субстанции, которое обладает неограниченным потенциалом. Именно потому он придавал большое значение, как разуму, так и логике (*мантик*), инструменту, с помощью которого измеряется разум и его рассуждения. Также из-за того, что он уделял большое внимание математике и естественным наукам, которые интерпретировались в рамках философских конструкции и инструментов в познании мира и человека, в истории философии оно получило статус гносеологического рационализма.

Диссертант правильно отмечает, что Кутбиддин Ширази высоко ценил роль и значение разума человека, его теоретических, познавательных способностей в его духовно-нравственном совершенствовании, что в трактовке мыслителя разумность и моральность тесно связаны друг с другом.

Исходя из всего изложенного, диссертант констатирует, что функция разума в учении Кутбиддина Ширази также направлена на постижение мира и получение знания о вещей и явлений. Следует отметить, что иногда под влиянием восточных перипатетиков мыслитель наравне с разумом в этой деятельности человека использует другое понятие – *нафси нотика* («говорящая душа»). Например, когда он говорит о совершенстве души, отмечает, что «совершенство, которое относимо к говорящей душе по интеллектуальной силе, заключается в том, чтобы постичь мир, который бы вместе с порядком постигаемого запечатлевался в ней»

В третьем параграфе второй главы «Иллюминативно-интуитивная форма познания»- рассматривается учение Кутбиддина Ширази об иллюминативном способе познания. Этот метод познания, как отмечает диссертант, не предназначен для субъектов, не воспитавших в себе способности наблюдать сверхчувственные начала. Такие философские с ограниченным видением системы пытаются строить мир только из постижении реальных вещей, принципиально однородных с наглядно, чувственно данными вещами. Они строят мир только из элементов реального бытия, только из событий с их

временным или пространственно-временным распорядком. Хотя они способны оперировать тем, что недоступно чувственному восприятию, но все же выйти за пределы экстенсивного многообразия, т.е. пространственно-временной множественности, они не способны.

Итак, диссертантом высказывается интересное мнение о том, что для того чтобы принять учение об интуиции, направленной на Абсолютное, нужно развить в духе учение о субъекте, созерцающем Абсолютное, показать, как возможно «стояние» его перед лицом Абсолютного без поглощения Абсолютным. Для этого Кутбиддину Ширази нужно было отречься от пантеистических учений, слишком сближающих Абсолютное и мир, растворяющих мир в Боге или Бога в мире. Абсолютное, как сверхбытийственное ничто, должно быть присоединено умом мыслителя к системе понятий, которыми он оперирует, в качестве принципиально нового ни на что другое непохожего начала.

В заключении обобщаются результаты и выводы диссертационного исследования.

В рамках вышесказанного, можно констатировать, что диссертационное исследование Турабоевой Д. Х. обладает **новизной**, которая обусловлена тем, что впервые в историко-философских исследованиях гносеологические учения стали объектом отдельного монографического исследования. Автор диссертации осуществил попытку системного анализа проблем гносеологии мыслителя, определив их характерные черты.

На основе вышеизложенного, можно констатировать, что диссертационное исследование Турабоевой Д. Х. на достаточно высоком научно-теоретическом уровне. Цели и задачи, поставленные диссертантом, достигнуты. Актуальность, новизна и положения, выводимые на защиту, автором обоснованы и аргументированы.

Вместе с тем диссертация, на наш взгляд, не лишена некоторых недостатков:

1. Диссертант не совсем внимательно отнесся к исследованиям отечественных ученых, утверждая, что «В Таджикистане Кутбиддин Ширази не очень популярен». (с.11.) Между тем, таджикские исследователи обратились к исследованию философии мыслителя еще в 90-е годы XX века.
2. Диссертант не всегда четко выражает собственную позицию, следуя за оценками других исследователей, поэтому вопрос принадлежности Кутбиддина к перипатетизму или иллюминатам остается открытым.
3. В тексте диссертации присутствуют незаконченные предложения, (с.7, 11, 12,17 и т.д.) неоднозначные суждения, сноски и библиография нуждаются в унификации и редактировании.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значения диссертационного исследования Турабоевой Д. Х. «Гносеология Кутбиддина Ширази», актуальность и научность которой не вызывает сомнения. Работа является завершённым исследованием, отвечает требованиям ВАК Минобразования и науки Республики Таджикистан, а диссертант Турабоева Дилобар Хасановна заслуживает присвоения ей учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03.- история философии.

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник
Отдела истории философии
Института философии, политологии
и права им. А.Баховаддинова
Национальной Академии Наук
Таджикистана
Махмаджонова Мухиба Талатжановна
(г. Душанбе, ул. Сафо д.42.
muhiba@bk.ru)

Подпись Махмаджоновой М.Т. подтверждаю:
Начальник ОК
Кучарова Б.

